

<https://doi.org/10.62837/2025.3.350>

НАДЖАФОВА САБИНА ДЖАМАЛ
Бакинский Государственный Университет
Докторант кафедры Общего языкознания
e-mail: sabina_alieva_711@mail.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ НЕКОТОРЫХ ОТЗООНИМИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ

(на материале русского языка)

Резюме

Настоящая статья посвящена анализу словообразовательных моделей отзоонимных прилагательных и других частей речи в русском языке. Зоонимические производные являются важным элементом лексической системы, выполняя не только номинативную, но и экспрессивно-оценочную функцию. В исследовании рассмотрены основные типы деривации, включая суффиксальные и приставочно-суффиксальные модели, а также выявлены семантические особенности, присущие зоонимическим производным.

Особое внимание уделяется метафорическому использованию прилагательных, таких как («лисий», «волчий», «медвежий», «свиной», «кошачий» и др.), которые активно функционируют в устойчивых выражениях и культурно значимых контекстах. Также рассмотрены другие части речи, производные от зоонимов — существительные, наречия и глаголы, что позволяет более широко охарактеризовать словообразовательный потенциал данной группы лексики.

Результаты исследования подтверждают высокую продуктивность зоонимов как основы для словообразования, их важную роль в формировании образной и эмоционально окрашенной речи, а также значимость для отражения культурных и поведенческих стереотипов.

Ключевые слова: зоонимы, словообразование, деривация, зоонимические производные, метафора, экспрессивность, русская лексика, лингвокультурология, части речи.

ВВЕДЕНИЕ

Зоонимические слова в русском языке образуют богатую систему производных, охватывающую различные части речи. Например, от слова «лиса» формируются такие слова, как «лисий», «лисица», «лисёнок», «полисьи». Также в русском языке имеются и фамилии, образованные от слова «лиса» - «Лисичкин», «Лисаков». Распространёнными русскими «зоонимическими» фамилиями являются «Медведев» и «Волков». Отметим также фамилию литературного персонажа «Собакевич» в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души».

Слово «волк» даёт прилагательное «волчий», существительные «волчица», «волчонок», наречие «по-волчьи» — со значением жестокости или настороженности, а также глагол «волчиться», связанный с агрессией и охотой [5, с.85].

Слово «медведь» порождает прилагательное «медвежий»; например, в устойчивом выражении «медвежья услуга», существительные «медведица» и «медвежонок», наречие «по-медвежьи» — описывающее неуклюжую, массивную походку, а также глагол «медвежничать», имевший ранее значение охоты на медведей. Отметим также слово «медвежатник», имеющее значение: Взломщик сейфов (в уголовном жаргоне), так как для вскрытия сейфов у воров имелся инструмент, который назывался «медведка». От «свинья» образуются «свиной», «свинка», «поросята», наречие «по-свински», часто употребляемое с негативной оценкой, и глагол «свинячить», означающий грубое, неопрятное поведение [9, с.45].

Слово «кошка» также активно участвует в словообразовании: «кошачий» употребляется для передачи мягкости и грациозности, как и наречие «по-кошачьи»; производные имена существительные — «котёнок», «котяра» — нередко приобретают ласкательные или экспрессивные оттенки. В разговорной речи используется и глагол «кошачить», описывающий игривое, ласковое поведение. «Змея» даёт производные «змеиный», «змейка», «змеёныш», наречие «по-змеиному», а также глагол «змеиться», обозначающий извивающееся движение [3, с.54].

Эти примеры демонстрируют, степень продуктивности зоонимов в русском языке как основу для словообразования. Они формируют целую систему слов, отражающих не только биологические, но и культурные, эмоциональные и поведенческие характеристики, часто закреплённые в устойчивых выражениях и метафорах.

Продолжая анализ прилагательных, производных от зоонимов, можно отметить, что они обладают яркой экспрессивностью и нередко используются в переносном значении для характеристики черт характера, поведения или внешности человека. Такие прилагательные, как *лисий*, *волчий*, *медвежий*, *свиной*, *кошачий*, *змеиный*, несут в себе богатый семантический потенциал и часто приобретают метафорическое звучание в контексте [7, с.44].

Например, прилагательное «*лисий*» ассоциируется с хитростью, скрытностью и коварством. Оно часто используется в выражениях вроде «лисыя улыбка», «лисыя повадки», где подчёркивается ловкость и скрытые намерения. *Волчий* же акцентирует силу, агрессивность и одиночество, как в словосочетаниях «волчий взгляд», «волчий аппетит». Эти формы обладают высокой экспрессивной нагрузкой и передают не только внешние признаки животного, но и устойчивые ассоциативные смыслы [11, с.83].

Прилагательное *медвежий* чаще используется для обозначения грубости, массивности, неуклюжести, а также в выражении «медвежья услуга» – как символ вреда, причинённого с благими намерениями. В свою очередь, *кошачий* ассоциируется с мягкостью, грацией и независимостью: «кошачья походка», «кошачий взгляд». *Свиной* несёт негативную оценку, часто указывая на нечистоплотность или грубость, как в выражениях «свиной характер». *Змеиный* подчеркивает коварство, злобность, подлость или скрытую опасность — например, «змеиный язык», «змеиный характер» [14, с.99].

Таким образом, прилагательные, производные от зоонимов, в русском языке образуют не только лексико-семантическую, но и культурную систему. Их использование в речи придаёт описанию выразительность, эмоциональность, экспрессивность и позволяет передать сложные характеристики человека или явления одним словом. Эти прилагательные часто выступают как компоненты устойчивых выражений и метафор, что подтверждает их высокую функциональность и активное употребление в русском языке [1, с.170].

Продолжая исследование производных от зоонимов, следует отметить, что кроме прилагательных в русском языке активно формируются также существительные, наречия и глаголы, отражающие поведенческие, эмоциональные и физические особенности, приписываемые животным. Эти слова обогащают язык за счёт образности и позволяют создавать живые, выразительные описания [2, с.78].

Так от зоонима *осёл* образуются производные: прилагательное *ослиный* существительные *ослица*, *ослёнок*, а также наречие *по ослиному*, обозначающее упрямое, глуповатое поведение. Подобные слова часто используются в ироническом или уничижительном контексте. Зооним *телёнок* даёт производные *телячий*, *по-телячьи*, где последний может описывать наивное, глуповатое или чрезмерно восторженное поведение, как в выражении «телячьи нежности».

От зоонима «собака» образует прилагательное *собачий*, которое может использоваться как в прямом, так и в снижено-оценочном значении (например, *собачий холод*, *собачья верность*), а также производные *по-собачьи*, *собачиться* — глагол, обозначающий ссору или агрессивное поведение [8, р.170].

Интерес представляют и более редкие зоонимы, такие как *барсук* — *барсучий*, *барсучонок* — которые используются преимущественно в нейтральном или научном контексте, но также могут переноситься в разговорную речь для создания определённого колорита. Зоонимы *жук*, *слон*, тоже дают широкий спектр производных: *жучок*, *по-слоновьи*, некоторые из них служат для характеристики внешнего вида, манер или поведения [13, р.436].

Производные от зоонимов в русском языке охватывают разные части речи и используются в разнообразных дискурсивных ситуациях. Они позволяют создавать выразительные характеристики, опираясь на знакомые всем образы животного мира, и играют важную роль в формировании эмоционально насыщенной и образной речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая проведённый анализ, можно сделать вывод, что производные от зоонимов занимают важное место в системе русской лексики и демонстрируют высокую степень словообразовательной продуктивности. Эти слова охватывают широкий спектр частей речи — прилагательные, существительные, наречия и глаголы, — и активно используются как в литературной, так и в разговорной речи. Зоонимические производные выполняют не только номинативную, но и выразительно-оценочную, метафорическую функцию, позволяя передавать черты характера, поведение, эмоции и даже социальные стереотипы через ассоциации с животными.

Такие прилагательные, как «волчий», «лисий», «медвежий», «кошачий» и другие, образованные от зоонимов, служат мощным средством семантической и стилистической окраски высказывания. Они являются частью устойчивых выражений и метафор, глубоко укоренившихся в языке и культуре. Такие глаголы и наречия, как «свинячить», «собачиться», «по-кошачьи», дополняют эту систему и придают речи дополнительную эмоциональность и живость.

Зоонимические дериваты не только обогащают русский язык новыми лексическими единицами, но и отражают народное мировосприятие, культурные ассоциации и поведенческие шаблоны, связанные с животными. Их изучение важно, как для лингвистической теории, так и для понимания механизмов функционирования языка в социальной и культурной среде.

Продолжая рассуждение, следует подчеркнуть, что зоонимические производные отражают не только лексико-семантические процессы, но и культурные коды, устоявшиеся в коллективном сознании носителей языка. Через такие слова язык «очеловечивает» животных и, наоборот, наделяет людей качествами, присущими представителям фауны — как положительными, так и отрицательными. Это создаёт богатую палитру значений, где одно слово может одновременно передавать образ, эмоцию и оценку.

Зооним как словообразовательная база функционирует в языке не изолированно, а в тесной взаимосвязи с социальным контекстом, менталитетом, историко-культурными реалиями. Например, в разных культурах один и тот же зооним может нести противоположные значения: если в русском языке «змея» — символ предательства, то в восточной традиции она может ассоциироваться с мудростью и обновлением. Это открывает перспективу для межъязыкового и межкультурного сопоставительного анализа.

Кроме того, зоонимические прилагательные и их производные активно развиваются в современных медиа, публицистике, фольклоре, молодежном и интернет-сленге, что подтверждает их актуальность и адаптивность к новым реалиям. Это делает их не только объектом лингвистического интереса, но и важным ресурсом в изучении социокультурных изменений, отражённых в языке. В дальнейшем исследовании представляется перспективным более глубоко изучить прагматический аспект употребления таких слов, проанализировать их частотность в разных регистрах речи, а также рассмотреть динамику их значений и форм в современных речевых практиках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Asadova, S. S. (2020). Stylistic features of zoonyms. *Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philology. Social Communications*, 31(4), 166–170. <https://doi.org/10.32838/2663-6069/2020.4-1/30Grafati>
2. Bomhard, A. R. (2022). *The Nostratic origin of Afrasian I: Zoonyms*. Academia.edu. https://www.academia.edu/77567724/Bomhard_The_Nostratic_Origin_of_Afrasian_I_Zoonyms_2022_Academia
3. Blažek, V. (2013). Indo-European zoonyms in Afroasiatic perspective. *Journal of Language Relationship*, 9, 37–54. Academia
4. Militarev, A. (2022). Reconstructing a cultural lexicon for pre-history: Berber zoonyms of Afrasian (Afro-Asiatic) origin. *Asian and African Studies*, 31(1), 1–20. Academia
5. Sokolova, A. O., & Olehnovich, O. G. (2020). Zoomorphic terms in clinical medical terminology. *Journal of Grodno State Medical University*, (3), 85–88. <https://cyberleninka.ru/article/n/zoomorfnye-terminy-v-klinicheskoy-meditsinskoy-terminologii>
6. Pishukova, A. G., & Morgunova, O. V. (2022). Greek-Latin zoomorphic terms in clinical terminology. In *Proceedings of the Ural State Medical University*, 225–229. https://elib.usma.ru/bitstream/usma/7590/1/USMU_Sbornik_statei_2022_225.pdf
7. Safaraliyeva, G. M. (2015). Comparative study of zoonyms in Russian and Azerbaijani languages (Doctoral dissertation, Baku Slavic University). <https://azerbaycandili.az/Synopsis/Download/3278/S%C6%8FF%C6%8FR%C6%8FL%C4%B0YEVA%20G%C3%9CNEL%20M%C4%B0RZ%C6%8FL%C4%B0%20QIZI%20RUS%20V%C6%8F%20AZ%C6%8FRBAYCAN%20D%C4%B0LL%C6%8FR%C4%B0ND%C6%8F%20Z0ON>

- %C4%B0ML%C6%8FR%C4%B0N%C4%B0N%20QAR%C5%9EILA%C5%9EDIRMALI%20T%C6%8FDQ%C4%B0Q%C4%B0.pdf
8. Nikolaeva, N. V. (2022). Zoological vocabulary of the Azerbaijani language: Based on ornithonyms (Doctoral dissertation, Chuvash State University). https://www.chuvsu.ru/wp-content/uploads/2022/06/nikolaeva_nv-avtoref.pdf
  9. Skokova, A. O., & Olehnovich, O. G. (2019). Latin zoomorphic terms in medical terminology. *Archivarius*, (3), 45–49. <https://archivarius.org.ua/Archive/DOI/%D0%9B%D0%90%D0%A2%D0%98%D0%9D%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%95%20%D0%97%D0%9E%D0%9E%D0%9C%D0%9E%D0%A0%D0%A4%D0%9D%D0%AB%D0%95%20%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%9C%D0%98%D0%9D%D0%AB.pdf>
  10. Dorogaikina, E. M., & Ignatieva, T. G. (2019). Zoological names as object of linguistic research. *Theoretical and Applied Linguistics*, (3), 53–66. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_3_53_66Grafiati
  11. Varnikova, E. N. (2018). Zoonyms in Russian fairy tales: To the issue of interpretation. *Russian Language at School*, 79(7), 83–89. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2018-79-7-83-89>Grafiati
  12. Kalko, V. V., Kalko, M. I., & Selivanova, O. O. (2021). Stereotyped zoonyms in Rusin phraseology. *Rusin*, (65), 250–276. <https://doi.org/10.17223/18572685/65/14>Grafiati
  13. Yang, W. (2020). Russian fixed comparisons with zoonym component describing human character traits in Russian and Chinese languages. *Prepodavatel XXI vek*, (3), 436–451. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2020-3-436-451>Grafiati
  14. Trifanova, S. S., & Titova, O. Z. (2023). Onomasiological characteristics of zoonyms in New Zealand lexical substandard. *Philology. Issues of Theory and Practice*, 16(12), 4324–4329. <https://doi.org/10.30853/phil20230656>

Nadhzafova Sabina

**Zoonimlərdən yaranmış bəzi derivatların sözyaratma modelləri
(rus dilinin materialları əsasında)**

Xülasə

Məqalə rus dilində zoonimlərdən yaranmış sifətlərin və digər nitq hissələrinin sözyaratma modellərinin təhlilinə həsr edilmişdir. Zoonimlərdən yaranmış sözlər leksik sistemin mühüm elementi olaraq həm nominativ, həm də ekspressiv-dəyərləndirici funksiya yerinə yetirir. Araşdırmada derivasiyaların əsas növləri, o cümlədən suffiksəl və prefiksəl suffiksəl modellər araşdırılır və zoonimik düzəltmə sözlərin semantik xüsusiyyətləri müəyyən edilir.

Sabit söz birləşmələri və mədəni əhəmiyyətli kontekstlərdə aktiv istifadə edilən “лисий” (“tülkü”), “волчий” (“qurd”), “медвежий” (“ayı”), “свиной” (“donuz”), “кошачий” (“pişik”) və s. kimi sifətlərin metaforik istifadəsinə xüsusi diqqət yetirilir. Həmçinin zoonimlərdən yaranan digər nitq hissələri - isimlər, zərflər və feillər də nəzərdən keçirilir ki, bu da həmin leksik qrupun sözyaratma potensialını daha geniş səciyələndirməyə imkan verir.

Tədqiqatın nəticələri zoonimlərin söz yaradıcılığında yüksək məhsuldarlığını, obrazlı və emosional çalarlı nitqin formalaşmasındakı mühüm rolunu, habelə mədəni və davranış stereotiplərini əks etdirmək baxımından əhəmiyyətini təsdiq edir.

Açar sözlər: zoonimlər, söz yaradıcılığı, derivasiya, zoonimik düzəltmə sözlər, metafor, ekspressivlik, rus dilinin leksikası, linqvokulturologiya, nitq hissələri

Nadzhafova Sabina

Word-formation models of some zoonymic derivatives

(based on the material of the russian language)

Summary

The article deals with analysis of word-formation models of zoonymic adjectives and other parts of speech in the Russian language. Zoonymic derivatives are an important element of the lexical system, performing not only a nominative but also an expressive-evaluative function. The study examines the main types of derivation, including suffixal and prefix-suffixal models, and also identifies semantic features inherent in zoonymic derivatives.

Particular attention is paid to the metaphorical use of adjectives, such as (“fox”, “wolf”, “bear”, “pig”, “cat”, etc.), which actively function in idioms and culturally significant contexts. Other parts of speech derived from zoonyms are also considered - nouns, adverbs and verbs, that allow for a broader characterization of the word-formation potential of this group of vocabulary. The results of the research confirm the high productivity of zoonyms as a basis for word formation, their important role in the formation of figurative and emotionally charged speech, as well as their significance for reflecting cultural and behavioral stereotypes.

Keywords: zoonyms, word formation, derivation, zoonymic derivatives, metaphor, expressiveness, Russian vocabulary, linguocultural studies, parts of speech

Rəyçi: filologiya elmləri doktoru, dosent Sevinc Məhərrəmovə